

УДК 014, 82, 94(47)

**КНИЖНЫЕ РЕДКОСТИ И ДИКОВИНЫ
СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ**

© **Гоголин Михаил Юрьевич** (2023), независимый исследователь, Москва, gogless@yandex.ru.

Статья представляет собой извлечения из доклада, прочитанного автором 27.11.2014 и 23.12.2014 в Московском клубе библиофилов на заседаниях, посвященных изданиям 1930-х – 1950-х гг. (стилистика устной речи в публикации сохранена). Статья содержит описание и характеристику некоторых книжных редкостей, появившихся в сталинскую эпоху (1930-х – нач. 1950-х гг.). Говоря более конкретно, речь идет об изданиях, которые можно разбить на две группы. К первой из них относятся книги, увидевшие свет, но отличающиеся чрезвычайно малодоступностью даже для коллекционеров и собирателей. Это «[Письмо] Великому Сталину от белорусского народа» (1936), И. Сталин «Об основах ленинизма. К вопросам ленинизма» (1949), И. Сталин. «О Великой отечественной войне Советского Союза» (1949, 5-ое издание), И. Сталин «Доклад о проекте Конституции СССР. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик» (1949). Ко второй группе относятся макеты невышедших книг: VI том «Архива А.М. Горького» (1949 г.) и М. Горький «Стихотворения» (1950). В статье, помимо специальных библиографических сведений, приводится ряд наблюдений, касающихся поэтики коллективных «Писем товарищу Сталину», судеб писателей и деятелей культуры, участвовавших в составлении указанных «Писем», особенностей книгоиздательской и цензурной политики сталинского времени. Статья включает в себя информацию, которая может быть интересна и полезна не только библиофилам и библиографам, но и представителям других гуманитарных специальностей: литературоведам, историкам, культурологам, архивистам, книговедам.

Ключевые слова: сталинская эпоха, «Письма товарищу Сталину», М. Горький.

(Извлечения из доклада в Московском клубе библиофилов на заседаниях, посвященных изданиям 1930-х – 1950-х гг., 27.11.2014 и 23.12.2014)

Книги эпохи Сталина (т.е., в моем понимании, 1930-х – нач. 1950-х гг.) в собрании каждого библиофила представлены, конечно

же, весьма разнообразно. Помимо традиционной темы первоизданий беллетристики и поэзии, в этой области можно выделить еще целый ряд интересных и перспективных направлений. Первыми приходят на ум роскошные «представительские» издания того периода, а также примыкающая к ним область официозно-пропагандистской литературы. Совершенно особая и чрезвычайно многогранная тема – книги, журналы, плакаты и летучие издания периода Великой Отечественной войны. Еще одно любопытное и почти неисследованное направление – книги, напечатанные для Советского Союза на освобожденных территориях Восточной Европы в послевоенный период. Очень перспективной для исследователя представляется мне тема самиздата сталинской эпохи или, к примеру, книгопродукции полужакрытых ведомственных издательств, выходявшей под грифами разной степени секретности.

Разумеется, не обойтись тут и без еще одной традиционной библиофильской темы – погибшие тиражи, запрещенные и уничтоженные издания, книги, не вышедшие в свет, и прочие раритеты сталинских времен. Ну и, конечно же, это рукописи, автографы, письма, дневники, мемуары и рисунки современников и участников литературного процесса тех лет.

Сегодня я хочу показать вам несколько книжных редкостей, так или иначе соотносящихся с некоторыми из названных тем.

Начнем с этого роскошного фолианта. Как видите, это билингва: «[Письмо] Вялікаму Сталіну ад беларускага народу – [Письмо] Великому Сталину от белорусского народа». – Минск: Типография им. Сталина, 1936.

Очень красивая книга: алый, искусственного шелка переплет, ярко-красное ляссе, хорошая, плотная бумага, тисненый герб Белоруссии на форзаце, под калечкой – портрет «лучшего друга белорусского народа» тов. Сталина. Широкие поля, рисунки на каждой странице, заключенной в изящную, рельефного тиснения, рамочку. Пагинация отсутствует.

Титульный разворот крайне лаконичен: огромными красными буквами – название книги на двух братских языках. Ни авторов, ни издательства, ни года не проставлено, все это вынесено на последний лист:

**Письмо подписали
2 миллиона трудящихся Советской Белоруссии.**

Письмо белорусского народа
великому Сталину
в стихах изложили поэты БССР:

*Янка Купала,
Якуб Колас,
Андрей Александрович,
Петрусь Бровка,
Петро Глебко,
Изи Харик.*

С белорусского языка письмо перевели поэты:

*Александр Безыменский, Михаил Голодный,
Михаил Исаковский, Алексей Сурков.*

Поражает удивительная оперативность издательского процесса: сдано в типографию 20/XI 1936 г., подписано в печать 22/XI 1936 г. Тираж этого специздания крайне мал: всего 105 экземпляров.

Я постараюсь подробно ознакомить вас с историей появления этой книги. Она чрезвычайно занимательна и отражает самую суть сталинской эпохи.

В канун принятия новой Конституции СССР в обществе был инициирован невиданный подъем политической активности, как сверху, так и снизу, от имени разнообразных групп и общественных объединений трудящихся. Одной из стандартных форм публичных проявлений народных чаяний явились «письма товарищу Сталину».

Кто только ему не писал! Все газеты были полны и явно заказных, и вполне искренних писем советских людей, но образцовые, идеологически выверенные, выправленные профессиональными литераторами «письма вождю» печатались преимущественно в газете «Правда». Они бывали в прозе и в стихах, имели сходные названия и достаточно предсказуемое содержание: «Письмо трудящихся Казахстана товарищу Сталину», «Письмо товарищу Сталину от трудящихся Советской Армении», «Письмо трудящихся советской Грузии вождю народов великому Сталину», «Письмо строителей Большого Ферганского канала Иосифу Виссарионовичу Сталину», «Письмо

бакинской интеллигенции товарищу Сталину» и так далее, не исключая «Письма товарищу Сталину от пионеров Москвы» и прочих изысков сервильного словотворчества .

Возникло даже подобие социалистического соревнования по количеству подписавших эти обращения:

– «Письмо колхозников-джигитов Туркмении товарищу Сталину» подписали 976 джигитов, участников Всетуркменского слета стахановцев колхозов, совхозов и МТС.

– «Письмо чувашского народа великому Сталину», составленное целым коллективом местных поэтов и писателей, подписали 239.342 человека.

– «Письмо счастливого узбекского народа вождю народов великому Иосифу Виссарионовичу Сталину» побило и этот рекорд: счастливых узбеков набралось в общей сложности полмиллиона – рабочих, колхозников, представителей творческой интеллигенции.

Однако особое место в этом параде верноподданнических излияний принадлежит именно «Письму великому Сталину от белорусского народа». Его подписали два миллиона «трудящихся Советской Белоруссии». Проект был образцово-показательным, многоплановым и включал в себя целый комплекс мероприятий, подготовка и осуществление которых заняли более полугода напряженного труда немалого коллектива специалистов в самых различных областях искусства и народного творчества, хотя изготовление основной атрибутики было завершено уже к исходу лета 1936 г.

А история «сундука с письмом для товарища Сталина» просто поражает воображение. Я изложу ее вкратце, используя материалы, приведенные в публикациях Л. Селицкой и В. Скалабана [Селицкая, Скалабан 2005а, Селицкая, Скалабан 2005б].

Вдохновителем и организатором этой эпопеи явилось партийное руководство Белоруссии во главе с Первым секретарем ЦК КПБ Николаем Гикало. Им же, по всей видимости, была разработана и концепция всего действия.

Как и положено, инициатива обращения к тов. Сталину должна была исходить от трудящихся масс, и она не заставила себя ждать:

«В роли гласа народа в почине с письмом выступили колхозники Бобруйщины. 22 мая 1936 года газета “Рабочий” опубликовала статью под заголовком “Поддержать инициативу колхозников Бобруйщины”, чей наказ поэтам

был весьма конкретен и сжат по срокам: завершить письмо до 11 июля. То есть к 16-й годовщине освобождения Белоруссии от белопольской оккупации.

Поэты Купала, Колас, Александрович, Бровка, Глебка и Харик под чутким присмотром партийного куратора спешно сели за перья. Чтобы они знали, что, как и кого должны воспеть, им предоставили то, что журналисты называют “рыбой”. То есть прозаическую болванку с идеологическими установками и набором фамилий для восхваления. <...>

Литературные мэтры с поставленной задачей справились. 9 июня 1936 года Бюро ЦК КПБ приняло “строго секретный протокол”, первый пункт которого гласил: “Письмо от трудящихся Советской Белоруссии т. СТАЛИНУ с внесенными поправками утвердить и опубликовать в печати 11.VII. с.г. Считать необходимым, чтобы вся работа, связанная с оформлением письма для передачи т. Сталину, была закончена не позже 20.VII”» [Селицкая, Скалабан 2005б].

Что и было исполнено: «Письмо» появилось в газете «Правда» № 189 (6795) от 11 июля 1936 г.

Далее последовало всенародное обсуждение этого документа и был организован сбор подписей.

Одновременно в республике прошел конкурс на лучшее художественное оформление текста «Письма», и из победителей была образована бригада, приступившая, после согласования с кураторами из ЦК КПБ основных творческих и идеологических моментов, к воплощению этого рукотворного чуда. В Минске создается импровизированная художественная мастерская, где 70 лучших вышивальщиц выполнили скрупулезную работу по переводу полного текста «Письма великому Сталину» на ткань, создав, наверно, единственную в мире книгу ручной вышивки:

«Письмо И.В. Сталину в стихах, вышитое красными, голубыми, зелеными, серыми, коричневыми нитями на 24 листах, обшитых белой тканью: сверху и внизу листа проделано по шелковой ленте с национальным орнаментом.

Такой же орнамент вышит на закладках. На 1-м листе вышит текст: «Вялікаму Сталіну ад беларускага народу», на оборотной стороне – герб БССР.

Письмо в переплете из серого полотна, его внутренние стороны украшены белой тканью с геометрическим национальным орнаментом, такой же орнамент на корешке и части лицевых сторон крышек. Супербложка из целлофана, на ней золотым тиснением выполнена та же надпись, что и на первом листе письма» [Селицкая, Скалабан 2005б].

Эта уникальная книга, по счастью, дожила до наших дней и находится ныне в Государственном центральном музее современной истории России (ГЦМСИР). Благодаря любезности заведующей отделом тканей музея Валентины Васильевны Сысоевой мне удалось ознакомиться с этим замечательным образцом рукоделия, и я могу несколько дополнить описание.

«[Письмо] Великому Сталину от белорусского народа» представляет собой толстый большеформатный том (62х42), одетый в серую льняную ткань, по корешку – орнаментальная вышивка. Двухслойные шелковые страницы слегка пожелтели от времени, между слоями ткани для жесткости вложены листы плотной бумаги. В книге присутствуют два типа вышивки: тексты вышивались крестиком, а рисунки и декоративные элементы – гладью. Цвета текстов в книжных разворотах произвольно чередуются, но на каждой странице тексту предшествуют крупные орнаментально-иллюстративные, вышитые шелковой гладью буквицы.

Разумеется, эта необыкновенная книга требовала соответствующего вместилища, ничуть не уступающего ей в блеске и великолепии. И оно было изготовлено бригадой, составленной из лучших краснодеревщиков и мастеров народных промыслов под руководством виртуоза-самоучки Якова Орлова. Наборный сундук-ларец, склеенный из 100.000(!) тщательно выточенных кусочков древесины ценных пород, сплошь покрытый резьбой и росписью, отполированный под перламутр, являл собой, по отзывам очевидцев, великолепное зрелище.

Местная газета «Рабочий» писала:

«Этот сундук, ярко выражающий любовь белорусского народа к великому Сталину, сделан по инициативе

Н.Ф. Гикало [напомню – Первого секретаря ЦК компартии Белоруссии – М.Г.]. Он подбирал рисунки, интересовался каждой мелочью, повседневно следил за этой ответственной работой» [Селицкая, Скалабан 2005а].

Имеется и краткое описание этого чуда народного творчества:

«Его верхняя крышка набрана рисунком белорусской скатерти. Посредине сундука – замечательно сделанный из дерева орден Ленина. Кругом крышки идут орнаменты слущких поясов. Передняя сторона сундука – картина “Охрана наших границ”, изображающая пограничника, стоящего на страже границы. Вдали виднеются два пограничных столба – советский и польский.

Со второй стороны сундука – картина на тему “Вручение колхозу им. Ленина акта на вечное пользование земель”. С третьей стороны – картина “Вид бобруйского деревообделочного комбината”. С четвертой стороны – картина, показывающая, как 13 пар колхозников и колхозниц под скрипку, гармошку и цимбалы исполняют “Лявониху”.

После картин идет набор рисунка белорусского полотенца, а кругом изображены снопы. Потом идет набор рисунка белорусского пояса, а ножки сундука набраны цветным деревом. У сундука есть замок. На ключах выгравированы буквы “БССР»» [Селицкая, Скалабан 2005а].

Причем сундук был изготовлен по принципу музыкальной шкатулки: стоило приоткрыть крышку, как раздавался шестикратный мелодичный звон. Вдобавок он был вложен в огромный футляр, выполненный из полированного ореха необыкновенной красоты и выстланный изнутри шелковыми подушками с богатой вышивкой.

.....

Интересно, что этот сундук-ларец с верноподданническими вложениями имел вполне определенную историческую аналогию: двадцатью тремя годами ранее подобная диковина уже была торжественно преподнесена государю императору в Георгиевском зале Кремля от имени всего российского дворянства в дни празднования 300-летия дома Романовых. Величественный ларец литого серебра, исполненный в традициях русского стиля XVII в., декорированный

драгоценными камнями и искусными эмальями, портретами императоров, грифонами, гербами и прочей государственной атрибутикой, содержал в себе выполненную на пергаменте и украшенную тончайшими рисунками, стилизованную под старинные рукописи грамоту с изложением «верноподданнического привета» и живописанием возвышенных чувств дворянства российского к «возлюбленному Самодержцу».

Грамота была обернута вокруг особого жезла, украшенного золотом и драгоценными камнями, снизу к ней крепились печати, резанные из русских самоцветов: турмалина, топаза, аквамарина, амethysta, орлеца и пр., и все это было закутано в старинную парчовую златотканую пелену XVII в. По углам ларца располагались державные орлы, возвышаясь на крупных изумрудах чистой воды... [Верноподданническая грамота и ларец 1914].

Но братской Белоруссии тоже было чем поразить VIII Чрезвычайный съезд Советов, одаривший народы СССР сталинской Конституцией. Два богатыря-орденоносца в окружении представительной, почти в 100 человек, белорусской делегации под бурные аплодисменты присутствовавших торжественно внесли в зал футляр с ларцом и передали «Письмо» в президиум для вручения лично тов. Сталину.

Это было одним из кульминационных моментов съезда и триумфом белорусской делегации, а также организаторов и участников всего этого образцово-показательного марафона. Создатели и исполнители были награждены почетными грамотам, премиями и ценными подарками, текст «Письма великому Сталину от белорусского народа» неоднократно включался в сборники соответствующей тематики, в белорусских школах учеников заставляли затверживать его чуть ли не наизусть. Но бурные политические события начинали вносить свои коррективы в, казалось бы, канонизированный текст, из которого пришлось вдруг срочно убирать крамольную фамилию Николая Ежова, а яркие антифашистские пассажи «Письма» по иронии судьбы подверглись цензурным изъятиям как раз накануне войны с фашистской Германией.

Репрессии и несчастья коснулись не только героев, но и многих авторов «Письма». В 1937 г. был расстрелян Изи Харик, а вскоре начал свой лагерный путь и Андрей Александрович. Очень странной смертью погиб и классик белорусской литературы поэт Янка Купала: во время Великой Отечественной войны он был эвакуирован,

проживал в гостинице «Москва» (как известно, вотчине НКВД), и как-то раз его вызвали по телефону в холл на какой-то таинственный разговор, а через несколько минут его труп был обнаружен под лестничным пролетом... Несчастный случай? Самоубийство? Но он был абсолютно трезв и за пять минут до гибели радушно зазывал друзей на свой грядущий юбилей...

Еще через несколько лет таинственно погибает и переводчик «Письма», поэт Михаил Голодный: как-то вечером он вышел из дома на прогулку и не вернулся. Наутро нашли его труп. Официальная версия: сбит машиной...

Проблемы не обошли стороной и художников, и народных умельцев, задействованных во всей этой затее. Особенно примечательна история с главным проектировщиком сундука-ларца, руководителем бригады краснодеревщиков, народным мастером Яковом Степановичем Орловым.

За несколько лет до начала войны он получил правительственный заказ на изготовление особого стола – лично для т. Сталина, с соответствующими атрибутами, секретными приспособлениями и прочувствованной надписью на крышке: «Великому вождю...» и т.д. Эта ответственная работа была уже почти завершена, но началась оккупация и как-то раз на дом к не сумевшему эвакуироваться Орлову явились наслышанные об этом необыкновенном умельце немецкие власти. Придя в восторг от мастерства художника, они тут же решили, что подобное произведение искусства непременно должно украсить интерьеры рейхсмаршала Геринга. Потом, поразмыслив, подняли планку еще выше и постановили преподнести сталинский стол самому Гитлеру!

На позднейших допросах в НКВД Я.С. Орлов довольно путано излагал всю эту историю, пытаясь приписать соавторство вынужденной переделки своего шедевра то одному, то другому мастеру, но, как бы то ни было, крышку стола для великого Сталина в конце концов украсила обновленная надпись: «Великому вождю Адольфу Гитлеру от крестьян Могилевского района».

Это спровоцировало немедленную ответную реакцию: для пресечения идеологической диверсии руководство партизанского движения Белоруссии разработало и предприняло секретную военную операцию. Зимой 1943 г. специальный диверсионно-разведывательный партизанский отряд, действуя под видом подразделения СС, совершил глубокий рейд в тыл противника, выкрал у фрицев и ма-

стера, и его творение, вывез на территорию, подконтрольную советским войскам, и далее они при первой же возможности были доставлены спецбортом в Москву. Фашисты, не стерпев такого щелчка по носу, жестоко отомстили: почти вся оставшаяся в оккупации семья мастера, включая трех его малолетних детей, была уничтожена.

К счастью, сам Я.С. Орлов не подвергся в Москве серьезному наказанию (тем более что пока стол находился в расположении партизанского отряда, у мастера было достаточно времени, чтобы удалить крамольную надпись), а после освобождения Белоруссии вернулся на родину и продолжил работу по специальности. Правда, ответственных правительственных заказов он никогда больше не получал...

Что касается автора и куратора проекта «Письмо великому Сталину от белорусского народа», триумфатора VIII Чрезвычайного съезда Советов, Первого секретаря ЦК компартии Белоруссии Николая Федоровича Гикало, то он получил пулю, на которую практически был обречён в связи с занимаемой им должностью, в апреле 1938 г.

А что же стало с подношениями т. Сталину?

Все они, по установившейся традиции, через Особый Сектор ЦК ВКП(б) еще до войны поступили в музей Революции. А вот далее начинаются загадки. Чудесный сундук бесследно исчез вместе с футляром, шелковыми подушками, вышиванками и прочими находившимися там ценными предметами (впрочем, мелкие предметы гардероба могли быть изъяты еще раньше в качестве сувениров для знатных гостей VIII съезда Советов). Рукодельная книга сохранилась, в начале 1950-х она экспонировалась в залах подарков И.В. Сталину, но те 2 миллиона подписей «трудящихся Советской Белоруссии», представлявшие «большую историческую ценность», о которых с таким пафосом было заявлено на съезде, в фондах отсутствовали, и обращение директора музея в ЦК компартии Белоруссии с просьбой помочь прояснить их судьбу ничего не изменило: не то они вовсе не были вывезены и погибли в оккупированном Минске, не то бесследно растворились, подобно волшебному сундуку, в государственных фондохранилищах.

Ну и в заключение вернемся к книге, с которой и начался наш разговор. В исследовании Л. Селицкой и В. Скалабана утверждается:

«Благополучно доставленный в Кремль сундук с письмом остался в Москве. Воодушевленные успешным его вручением белорусские руководители решили издать отдельным художественным тиражом 100 экземпляров письма. Для чего было даже принято на Бюро ЦК КП(б)Б 13 декабря 1936 года специальное постановление об изыскании необходимых средств. Но денег не нашли и про идею забыли» [Селицкая, Скалабан 2005б].

Судя по последнему замечанию, авторам ничего не было известно о существовании книги, которую я сейчас демонстрирую. Между тем это то самое «художественное издание» «Письма великому Сталину от белорусского народа», о котором шла речь на том заседании. Тираж его, правда, составил не 100, а 105 экземпляров. Оно было подписано в печать ровно за три недели до упомянутого постановления Бюро ЦК КП(б)Б о необходимости изыскания средств для его издания.

Да и просто немислимо предположить, чтобы после специального постановления ЦК компартии Белоруссии в закромах родины не отыскалась бы мизерная сумма на типографские расходы.

Так что, как видите, книга эта все-таки существует, и вы можете с ней ознакомиться.

Продолжая тему малотиражных представительских изданий сталинской эпохи, хочу показать вам еще три книги:

– *И. Сталин*. Об основах ленинизма. К вопросам ленинизма / Оформление Н.А. Седельникова. – [М.]: Гос. издательство полит. литературы. Первая Образцовая тип. им. А.А. Жданова, 1949. Подп. к печати 19 авг. 1949 г., 20.000 экз. (1 завод 1-5 тыс.). – 248 с., илл., цена 12 р.

– *И. Сталин*. О Великой отечественной войне Советского Союза. Пятое издание / Оформление Н.А. Седельникова. – [М.]: Гос. издательство полит. литературы. Первая Образцовая типогр. им. А.А. Жданова, 1949. Подп. к печати 10 окт. 1949 г., 100 экз., – 232 с., илл., [без цены].

– *И. Сталин*. Доклад о проекте Конституции СССР. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик / Оформление Н.А. Седельникова. – [М.]: Гос. издательство полит. литературы. Первая Образцовая типогр. им. А.А.

Жданова, 1949. Подп. к печати 1 ноября. 1949 г., 100 экз. – 120 с., илл., [без цены].

Их переплеты выполнены однотипно: темно-синий коленкор, блинтовое тиснение корешка и крышек, золотое рельефное тиснение. Очень широкие красные шелковые орнаментальные ляссе с чередующимися звездами и серпами-молотами. Блоки веленовой бумаги с трехсторонним торшонированным обрезом.

Все эти издания приурочены к 70-летию вождя. Следует отметить, что 1949 г. был рекордным по числу публикаций как самого Сталина, так и литературы о нем. Все издательства наперебой старались опередить друг друга и поскорее отрапортовать о выходе в свет нового издания живого классика марксизма-ленинизма. Перечень этой литературы – настоящий кошмар для библиографа. Например, пятых изданий книги «О Великой Отечественной войне Советского Союза» (разных лет выпуска!) обнаружилось по крайней мере шесть, включая и представленное здесь. Впрочем, оно, быть может, и не в счет, т.к. его едва ли можно отнести к числу тиражных.

Чем же примечательны данные издания?

Если расположить все эти книги в хронологическом порядке, можно сделать любопытное наблюдение.

Первым вышел сборник «Об основах ленинизма». Перед вами три варианта этой книги. Все они изданы в Госполитиздате в 1949 г.:

– Массовое издание – малое ин-октаво в мягком картоннаже, выпущенное в 300 тыс. экземплярах по цене 2 р.

– Роскошное издание – в формате большого ин-октаво, в твердом добротном переплете, вышедшее в 20 тыс. экземплярах по цене 12 р.

– Особое издание – оно мало чем отличается от предыдущего, разве что наличием особого ляссе и торшонированным обрезом.

Следует отметить, что выходные данные, приведенные в конце книги, также полностью повторяют текст в «роскошном» экземпляре «Основ ленинизма» в отличие от двух других книг этой серии, где проставлен тираж в 100 экземпляров и отсутствует ценовая маркировка. В связи с этим можно предположить, что идея выпуска особого тиража сборников Сталина возникла спонтанно и в случае с «Основами ленинизма» была чистой импровизацией: особые экземпляры просто изготовили из малой части тиража роскошного варианта издания.

А затем уже и «Доклад о проекте Конституции», и «О Великой Отечественной войне» напечатали отдельно в 100 экземплярах, взяв за образец предыдущую книгу. Это тем более вероятно, что ни «О Великой Отечественной войне», ни «Доклад о проекте Конституции» в варианте роскошного издания за все время наблюдений книжного рынка ни разу мне не попадались.

Должен сказать, что назначение подобных специзданий мне не совсем понятно, но, вероятно, это аналог подносных экземпляров. Неизвестно также, сколько всего таких сборников было издано в данной серии.

А эти три книги встретились мне лишь единожды лет 20 назад, когда я их и приобрел.

Что же касается темы невышедших книг сталинской эпохи, то сегодня я принес пару таких изданий. Оба они имеют прямое отношение к классику пролетарской литературы Максиму Горькому. Это два макета: VI том «Архива А.М. Горького» (1949 г.) и М. Горький. Стихотворения (1950 г.).

Сначала – о первом из них.

Перед вами две книги – в совершенно одинаковых обложках, но различные по содержанию. Переплеты серого коленкора с золотым тиснением: «“Архив А.М. Горького”. Том VI». Наиболее интересной из них является вот эта: М. Горький и Ф. Шаляпин. Автобиография Ф. Шаляпина. Переписка / Архив А.М. Горького. Т. VI. – М.: ОГИЗ-ГИХЛ, 1949. – 400 с. Тираж 25 экз[емпляров] (для макета).

Как известно, Архив Горького был организован вскоре после кончины писателя в качестве одного из отделений ИМЛИ и с самого начала своего существования жестко контролировался как Союзом сов. писателей, так и ЦК ВКП(б). Там были аккумулированы огромные фонды, стекавшиеся туда из советских архивов и музейных запасников, а также из-за границы. Полная их систематизация и переработка требовала огромных временных затрат, она не завершена и по сей день, но результатом этой исследовательской работы 1940-х – 1950-х гг. явился выпуск как 30-томного Собрания сочинений писателя (1949–1955), так и некоторых сопутствующих изданий, в том числе и серийных. Основным из них является многотомный, подлежащий издаваться и сегодня «Архив А.М. Горького».

Издавался он очень медленно, тяжело, с огромными проблемами, связанными главным образом с необходимостью бесконечных со-

гласований каждой мелочи сразу в нескольких контролирующих инстанциях: как по линии Главлита, так и в специально созданной Комиссии по Архиву А.М. Горького, и в соответствующих комитетах ЦК, и где только можно. Все эти проблемы не обошли стороной и данную книгу.

Я воспользуюсь материалами автореферата диссертации Г.Э. Прополянис [Прополянис 2007] и приведу оттуда некоторые сведения, тем более что они в целом ряде случаев неточны и требуют корректировки.

«После возвращения из эвакуации работа над публикацией архивных материалов возобновилась, и уже в конце 1945 и в начале 1946 гг. Архивом было сдано в печать (Гослитиздат) четыре тома “Архива А.М. Горького” <...>, VI том “М. Горький и Ф.Шаляпин. Автобиография Ф.Шаляпина и переписка” (20 печ. листов)» [Прополянис 2007, 31].

Это не совсем так: объем книги указан неверно. В выходных данных макета VI тома стоит: «Объем 25 п[ечатных] л[истов] + 1 вкл[ейка]». Да и название приведено неточно.

Неверно описаны и издательские мытарства злосчастных томов:

«Все сданные в Гослитиздат тома были одобрены к печати Комиссией ЦК ВКП(б) по Архиву А.М. Горького. По указанию Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), данному еще в 1947 году, а по VII и VIII томам в 1948 году, Гослитиздату предписывалось срочно подготовить макеты томов для представления их секретарям ЦК ВКП(б) на утверждение. Но ни в 1947, ни в 1948 году Гослитиздат макетов не подготовил» [Прополянис 2007, 31].

Это тоже не так. В макете указано: «Подписано к печати 17/XI-48 г.», т.е. в 1948 г. книги (по крайней мере, макет VI тома) уже были сверстаны, сброшюрованы, прошли первичное литование и готовы были к прохождению последующих цензурных и партийных инстанций.

Путь этот был нелегок:

«В 1948 и 1949 годах Комиссия по Архиву А.М. Горького неоднократно вносила в тома изменения, обусловленные идеологическими соображениями. Как следует из протоколов заседаний Комиссии по Архиву А.М. Горького 1950-х годов, контроль над составом и содержанием томов, а также вступительными статьями к ним, был ужесточен» [Прополянис 2007, 31–32].

Да, это так. Цензурная правка представлена в VI томе весьма обильно. Убирались отдельные слова, фразы, абзацы, страницы и даже несколько страниц кряду. Правке подверглись все разделы книги: и предисловие, и сам текст «Автобиографии», и переписка, и примечания. Если подробнее проанализировать и обобщить итоги работы «красного» (в данном случае – простого) карандаша, можно отметить, с какими именно идеологическими установками соотносилась цензурная мысль. Что характерно, синтаксическая либо грамматическая правка в макете отсутствует вовсе. По сути, текст не правился, а выбраковывался.

Изъятию подверглись:

- критика в адрес революционеров, пролетариев и т.д.
- одиозные на тот момент фамилии некоторых деятелей русского искусства: С. Дягилева, И. Стравинского, М. Волошина, Д. Бурлюка и др.
- презрительные пассажи Шаляпина о государственных наградах (царских и иностранных),
- воспоминания о встречах с германским императором, английским королем и Габриэлем д'Аннунцио,
- теплые слова о гражданском и человеческом достоинстве англичан, красотах Лондона и т.д.
- критические замечания о некоторых национальных особенностях чехов, а также жителей Средней Азии,
- любая критика русского национального уклада и русских нравов (пусть даже и царских времен).

В соответствии с немалым объемом изъятых материалов, издательство вынуждено было изменить и название самого тома: «Автобиография Ф. Шаляпина» превратилась в «Из автобиографии Ф. Шаляпина».

Но книгу это не спасло. «Некоторые страшные человечки в СССР», о которых Шаляпин с такой опаской писал в свое время

Горькому, оказались тогда достаточно сильны, чтобы окончательно воспрепятствовать публикации (точнее, републикации) его автобиографии. Лишь позже, в 1960-е, она с некоторыми сокращениями все же дошла до читателя, но полная ее версия была напечатана только во времена перестройки. Что же касается переписки Горького с Шалапиным, занимавшей немалую часть книги, то она, также в изуродованном виде, вошла в сборник «Горьковские чтения: 1949–1952» (М.: Наука, 1954).

А VI том «Архива Горького» все-таки вышел в свет в конце 1950-х, внешне неотличимый от макета. Но это была уже совершенно другая книга: А.М. Горький. Художественные произведения. Планы. Наброски. Заметки о литературе и языке / Архив А.М. Горького. Т. VI. – М.: ГИХЛ, 1957. – 263 с.

.....

Возвращаясь к теме не вышедших в свет горьковских книг, прошу ознакомиться с этим черным томом: М. Горький. Стихотворения. – М.: ГИХЛ, 1950. Книга готовилась к изданию, как указано на титульном листе, под «шапкой» АН СССР и ИМЛИ, т.е. издание позиционировалось как академическое, да и в предисловии было заявлено, что сборник «является наиболее полным собранием стихотворений великого пролетарского писателя, основоположника» и т.д., – на базе материалов Архива А.М. Горького.

В выходных данных значится: «Подписано к печати 18/II 1950 г. МАКЕТ». Тираж не указан, цена не проставлена.

Никаких следов корректурной правки я не нашел, но анализ содержания этого сборника позволяет говорить о том, что составители крайне безответственно отнеслись к своей работе, в особенности учитывая то, какой богатый архивный материал был в их распоряжении. В сборнике было впервые опубликовано всего лишь 4 незначительных горьковских стихотворения да три странички его ранних записей русских народных песен, в то время как уже упомянутый VI том «Архива А.М. Горького» (1957) дал читателю более двух десятков неизданных стихов, не считая драматических сцен и пр. Да и скудные примечания всего лишь в пару десятков страниц никак не соответствуют заявленному издательством статусу «самого полного собрания стихотворений великого пролетарского писателя».

Доподлинно неизвестно, по какой причине это издание не продвинулось дальше макета, но, думается, приостановили его не по идеологическим мотивам, как было с VI томом «Архива А.М. Горь-

кого» (1949), а по совокупности недоработок – недаром же никто не взял на себя ответственности за него и нигде в книге не указано фамилий ни составителя, ни автора примечаний, ни даже членов редакционной коллегии.

Источники

Верноподданническая грамота и ларец 1914 – *Верноподданническая грамота и ларец, поднесенные Его Императорскому Величеству Государю императору Николаю Александровичу российским дворянством 25-го мая 1913 года в Москве в Большом Кремлевском дворце в дни празднования 300-летия царствования дома Романовых*. Москва: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1914.

Селицкая 2005а – Селицкая Л. *Стол с секретом* // Советская Белоруссия. 2005. № 45 (11 марта).

Селицкая 2005б – Селицкая Л. *Стол с секретом* // Советская Белоруссия. 2005. № 46 (12 марта).

Селицкая 2005в – Селицкая Л. *Потайные ящики стола с секретом* // Советская Белоруссия. 2005. № 124 (1 июля).

Селицкая, Скалабан 2005а – Селицкая Л., Скалабан В. *Сундук с письмом для товарища Сталина* // Советская Белоруссия. 2005. № 169 (2 сент.).

Селицкая, Скалабан 2005б – Селицкая Л., Скалабан В. *Сундук с письмом для товарища Сталина* // Советская Белоруссия. 2005. № 170 (3 сент.).

Литература

Подлубнова 2010 – Подлубнова Ю. «*Письмо коми-пермяцкого народа вождю народов товарищу Сталину*» как документ сталинской эпохи // Арт: Республиканский литературно-публицистический, историко-культурологический, художественный журнал. 2010. № 2. С. 122–127.

Прополянис 2007 – Прополянис Г.Э. *Архив А.М. Горького как научный центр горьковедения (историко-литературные аспекты, источниковедение, археография)*: автореф. дис. ... к. филол. н.: 10.01.01. М., 2007.

BOOK RARITIES AND CURIOSITIES OF THE STALIN ERA

© **Gogolin Mikhail Yurievich** (2023), independent researcher, Moscow, gogless@yandex.ru

The article is an extract from a report delivered by the author on 11/27/2014 and 12/23/2014 at the Moscow Club of Bibliophiles at the meetings dedicated to publications of the 1930s – 1950s (the style of oral speech in the publication is preserved). The article contains a description and

characterization of some book rarities that appeared in the Stalin era (1930s - early 1950s). More specifically, we are talking about publications that can be divided into two groups. The first of them includes books that have been published, but are extremely inaccessible even to collectors. These are "[The Letter] To the Great Stalin from the Belarusian people" (1936), I. Stalin "On the foundations of Leninism. On the issues of Leninism" (1949), I. Stalin "On the Great Patriotic War of the Soviet Union" (1949, 5th edition), I. Stalin "Report on the draft Constitution of the USSR. The Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics" (1949). The second group includes models of unpublished books: Volume VI of the "Archive of A.M. Gorky" (1949) and M. Gorky "Poems" (1950). In addition to special bibliographic information, the article provides a number of observations concerning the poetics of collective "Letters to Comrade Stalin", the fate of writers and cultural figures who participated in the compilation of these "Letters", the peculiarities of the publishing and censorship policy of Stalin's time. The article includes information that may be interesting and useful not only to bibliophiles and bibliographers, but also to specialists in humanities: literary critics, historians, cultural scientists, archivists, book historians.

Keywords: The Stalin Era, "Letters to Comrade Stalin", M. Gorky.

References

(Articles from Scientific Journals)

Подлубнова 2010 – Podlubnova Yu. «*Pis'mo komi-permyatskogo naroda vozhdyy narodov tovarishchu Stalinu*» kak dokument stalinskoy epokhi ["The letter of the Komi-Permian people to the leader of the peoples, Comrade Stalin" as a document of the Stalin era]. *Art: Respublikanskiy literaturno-publitsisticheskiy, istoriko-kul'turologicheskiy, khudozhestvennyy zhurnal*, 2010, no. 2, pp. 122–127. (In Russian).

(Thesis and Thesis Abstracts)

Прополянис 2007 – Propolyanis G.E. *Arkhiv A.M. Gor'kogo kak nauchnyy tsentr gor'kovedeniya (istoriko-literaturnyye aspekty, istochnikovedeniye, arkheografiya)* [The Gorky Archive as a scientific center of Gorky Studies (historical and literary aspects, source studies, archeography)]. PhD Thesis Abstract. Moscow, 2007. (In Russian).

Поступила в редакцию 18.09.2023